

E 237

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В. А. ДМИТРИЕВ, Е. Я. СЕЛИНЕНКОВА

Евгения
Николаевна
СТУДЕНЕЦКАЯ

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАВКАЗА.
Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 15.

Армавир - Санкт-Петербург
1997

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В. А. ДМИТРИЕВ, Е. Я. СЕЛИНЕНКОВА

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАВКАЗА.
Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 15.
Био-Библиографический очерк.

СТУДЕНЕЦКАЯ
Евгения Николаевна
(1908 - 1988)

Армавир - Санкт-Петербург
1997

Армавирский госпединститут. Кафедра
всебоющей истории. В.А.Дмитриев и Е.Я.
Селиненкова. 1997. 12 с.

Инициатором публикации этого выпуска био-библиографического сериала стала Валентина Павловна Невская - профессор, доктор исторических наук /г. Ставрополь/, идея которой подхвачена академиком МАИ и АИП, профессором В.Б.Виноградовым /г. Армавир/, чьими стараниями организовано это издание.

Данная брошюра написана В.А.Дмитриевым /кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге/ и Е.Я.Селиненковой /кандидатом философских наук, старшим научным сотрудником того же музея/ - учениками и коллегами Евгении Николаевны Студенецкой.

Она рассчитана на всех, кто интересуется историей и культурой многонационального Кавказа, северная половина которого остается и сейчас органической частью России.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА
Н.Н.ВЕЛИКОЙ.

ДОРОГА ЖИЗНИ - ПУТЬ В НАУКЕ

В российской этнографической науке достаточно имен, оказавших гораздо большее влияние на ее развитие, чем об этом можно было бы судить по наградам и официальным званиям. Думается, что если этнографам-кавказоведам и работникам музеев задать вопрос о таком человеке, то, несомненно, многие назовут Евгению Николаевну Студенецкую. Без ее яркой личности и вклада ученого трудно представить путь изучения культуры кавказских народов и развитие Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге. Нам довелось работать с Е.Н.Студенецкой в последние десятилетия ее жизни как с опытным, внимательным, требовательным начальником, прекрасным Учителем, соавтором.

Евгения Николаевна Студенецкая прошла большой жизненный путь. Восемьдесят лет /6.04 1908 – 29.11 1988/ в XX веке стоят больше, чем простое перечисление лет, и не каждому удалось бы сохранить в себе гуманитарные традиции "серебряного" века в России и социальную активность молодежи 1930-х гг. В нашей истории сочетание этих качеств было редким явлением, и будучи помноженным на опыт, давало большие результаты в науке, но не сулило спокойной жизни.

Е.Н.Студенецкая родилась в городе Вологда, в семье ссыльных революционеров. В то время город был крупным уездным центром русского Севера, известным гимназиями, училищами, библиотеками...

Юность – время пробы сил, поиск своего места в жизни. В поэтических кругах Вологды хорошо знали девушку-поэтессу яркой и запоминающейся наружности со светящимися и вдохновенными глазами. Первое ее стихотворение было опубликовано в газете "Русский Север" в 1925 г. Она участвовала в "живых газетах", вечерах и устных выступлениях литературной группы "Борьба", была избрана членом правления литературной группы студийцев.

В 1926 г. после окончания Вологодского педагогического техникума Евгения Николаевна переезжает в Ленинград и поступает на отделение этнографии географического факультета Университета. В той среде, где воспитывалась Евгения Николаевна, народ признавался творцом истории, народная культура – высокой ценностью. В выборе места учебы сказалось и увлечение литературой по истории географических открытий, и романтика поэтического видения мира. В обществе доминировали идеи прогресса, взаимодействия народов, интернационализма, разворачивалось национально-государственное строительство. Это, несомненно, делало профессию этнографа привлекательной и нужной.

В университете в 1920-х гг. господствовала школа, воплощавшая в себе традиции двухсотлетней академической науки России, представите-

ли которой сочетали энциклопедизм знаний с научным поиском. Лекции Н.Я.Марра, И.А.Орбели и других ученых, духовно заинтересованных и преданных Кавказу, указали Е.Н.Студенецкой путь в кавказоведение.

В 1929 г. состоялась первая экспедиция молодого исследователя. Маршрут проходил по Сванетии, горы которой и в конце XX века не всегда являются доступными.

Сразу же по окончании университета в 1930 г. Евгения Николаевна поступает в Этнографический отдел Русского музея на Инженерной улице, где она проработала до 1982 года, как свидетельствует запись в трудовой книжке, а фактически до последнего дня своей жизни. В 1938 г. Е.Н.Студенецкая возглавляет отдел этнографии народов Кавказа и Крыма.

Работать в музее она начинает под руководством известного кавказоведа А.А.Миллера. Несмотря на то, что авторитетный этнограф и археолог был репрессирован, Е.Н.Студенецкая часто называла А.А.Миллера своим учителем. На нее легла вся ответственность за продолжение разработки кавказоведческой тематики в музее. Фактически она становится единственным специалистом-этнографом с профессиональной подготовкой.

Сейчас мы можем говорить, что для обоих ученых, А.А.Миллера и Е.Н.Студенецкой, были характерны общие черты,ственные прогрессивным этнографам-кавказоведам и настоящим музейщикам: вкус к экспедиционной жизни и умение описать объективно все стороны этнографического предмета, мастерство собирателя, причем, как в поле, так и при кабинетном исследовании, проявлялось настойчивое стремление к поиску и расшифровке глубокой традиционности, скрытой от глаз постороннего наблюдателя в потоке жизни и готовность преодолевать для этого все пространственные и социальные преграды. В то же время Е.Н.Студенецкая в традициях видела не только архаику, но и динамику их изменчивости. С первых лет самостоятельной работы Евгения Николаевна сформулировала для себя, а потом передала своим ученикам непреложный закон: научная и собирательская работа должна быть подчинена задаче правдивого показа реальной жизни этноса. Отсюда вытекали принципы подготовки и работы в поле: выявление лакун в существующих музейных коллекциях и заполнение их в процессе собирательской работы, полноценная атрибуция вещей во время их приобретения, поиск и сбор сведений, формирующих широкое представление о труде, быте, национальной культуре, обрядности в прошлом, а также о сохранении традиционных форм в современности.

Уже в 1930-х гг. Евгения Николаевна исходила пешком Северный Кавказ и Закавказье, занималась сбором фактического, вещевого материала, фотографировала, проводила многочасовые беседы с информатора-

ми, по крупицам собирала сведения о реальной жизни этносов, в дневниках делала зарисовки, снимала планы жилищ и усадеб. Только рукописный фонд Е.Н.Студенецкой насчитывает несколько тысяч страниц, ею собрано 56 коллекций, включающих 1193 экспоната, сделано 2269 фотографий. Если же оценивать общее число вещей, поступивших в музей, благодаря ее работе с респондентами и частными лицами, то эти цифры смело можно умножить в несколько раз.

О ее вкладе в формирование дооцененного фондового собрания Российского этнографического музея по народам Кавказа позволяет судить скучная выписка из учетной документации музея.

В 1934 г. - работа в Карачае и Балкарии, итогом поездки было 135 предметов. 1936 г. - Карабай, Кабарда - 97 предметов. 1937 г. - Осетия, Карабай - 82 предмета. 1938 г. - Осетия, Балкария, Кабарда - 58 предметов. 1939 г. - Чечня, Ингушетия, Балкария, Кабарда, Осетия - 54 уникальных экспоната. 1940 г. - Черкессия, Карабай - музейные фонды пополняются еще 54 предметами. В 1939 г. вместе с Е.Н.Студенецкой, в экспедиции работает Л.Ф.Виноградова, коллега и сотрудник музея, дружба с которой, начавшаяся в трудных испытаниях полевой работы, продолжалась всю жизнь.

За каждой цифрой полевого привоза - много невысказанного: ведь вещь надо найти, оперативно определить ее место в контексте коллекционного собрания музея, владельца убедить расстаться с ней и не просто убедить, а объяснить, для чего это нужно сделать. Надо довести предметы от горного аула до Ленинграда с учетом всех сложностей и препятствий на пути. И давайте не будем забывать, что место действия - Кавказ, где дороги круты и климат не легок, и к женщине иное отношение. Но авторитет Евгении Николаевны как ученого и человека был. непререкаем.

Е.Н.Студенецкая представляла собой тот тип исследователя народной культуры, который видел все стороны этнографического предмета, умел выявлять все связи между вещами и их создателями. Свободное владение обширной информацией помогало ей выстраивать то, что сейчас принято называть "моделью культуры". Только ученый с ее знаниями народной культуры мог при подготовке кавказской части музеиной экспозиции обронить шутливую дефиницию: "Этнограф - это тот человек, который может объяснить связь между двумя любыми предметами".

Е.Н.Студенецкая принимала участие и осуществляла руководство при создании многих выставок и экспозиций Российского этнографического музея, оказавших влияние на многие поколения посетителей. Одной из них была экспозиция "Народы Северного Кавказа", представляв-

шай все народы региона /1939 г./. Это была интересная творческая работа первооткрывателей. В то время не существовало сводных этнографических исследований и экспозиционный ряд служил не иллюстрацией к существующим историческим трактовкам, а представляя собою самостоятельную научную концепцию.

Для первых разработок музеиного кавказоведения была характерна кунсткамерность: набор древностей демонстрировался вне внутренней логики и строгой научной последовательности. Такой показ казался Е.Н. Студенецкой лавкой вытесненных из употребления вещей. Она пыталась воссоздать историко-этнографическое пространство во всей полноте его фактического, материального и духовного пластов, отразить неповторимость событий культуры народов, изучению которых она посвятила свою жизнь. Ее творческое восприятие мира было удивительно глубоким и разносторонним. Обладая тонкой интуицией и образностью, поэтичностью мышления, она вносила в тематико-экспозиционные планы законченность драматического сюжетосложения научных концепций и художественного решения. За отдельными предметами и фактами ей виделись человеческие судьбы и закономерности исторических процессов. С размахом талантливого режиссера восстанавливались мизансцены реальной жизни этноса: "Приезд князя на коч табунщиков" /балкарцы/, "Обед в поле" /осетины/, "Народный праздник Псиганцу" /кабардинцы/ и др. Был воссоздан карачаевский бревенчатый дом с подлинной обстановкой и макетами ткачих и вышивальщиц.

Экспозиция функционировала вплоть до Великой Отечественной войны. И, к сожалению, первая из четырех фугасных бомб, нанесших значительные повреждения музею, разрушила зал, в котором экспозиция была построена.

Е.Н.Студенецкая всегда была убеждена, что сбор и пропаганда ценностей народной культуры являются лучшей почвой для серьезного научного исследования. В одной из своих последних статей она писала: "Задачи построения экспозиций ставят перед нами совершенно конкретные задания, служат импульсом к углубленному исследованию того или иного явления в жизни народа. Экспозиционная работа, несомненно, стимулирует и направляет научно-исследовательскую работу".

Основными направлениями научной деятельности Евгении Николаевны стали: музейное дело, этнография карачаевского народа, изучение материальной культуры народов Северного Кавказа, главным образом, одежду.

В своих работах Е.Н.Студенецкая рассказала о некоторых этапах развития Российского этнографического музея /сводный труд остался не-

завершенным/. Судить об истории музея и этнографического музееведения Евгения Николаевна имела полное право, так как эта история была ее жизнью. Она эту историю осуществляла...

Музееведческие проблемы в том плане, в котором их решала Е.Н. Студенецкая, не являлись схоластическими рассуждениями, напротив, они были живо увязаны с проблемами современной жизни национальных культур. Буклеты, путеводители, проспекты, статьи о кавказских коллекциях РЭМ увидели свет как в центральных, так и в северокавказских изданиях.

Работа с издателями, редакторами, коллегами-учеными превращалась в многолетнюю задушевную дружбу. Евгения Николаевна вела обширную переписку с исследователями Кавказа и Средней Азии, поддерживала тесные связи с учеными Москвы, Риги, Таллина, Тбилиси и др.

Первая печатная работа Е.Н.Студенецкой вышла в 1937 г. и была посвящена карачаевцам. Статья "К вопросу о феодализме и рабстве в Карабае 19 в." была признана ценным вкладом в исследование проблемы "горского феодализма".

Разработки в этом плане продолжаются, и к концу 1930-х гг. молодой ученый приближается к завершению диссертации. Но началась война... Евгения Николаевна все силы отдает спасению собрания Российского этнографического музея /музейные ценности были эвакуированы в Новосибирск/. Эта работа помогла перенести удар, который для этнографа страшнее всего: народ, в пространство культуры которого всем своим существом проник ученый, правительственный указом вычеркнут из общественной жизни: Карачаевцы, как и ряд других народов Северного Кавказа, были подвергнуты репрессиям и депортации. Немалым подвигом в то время было то, что предметы их материальной культуры продолжали быть частью собрания Ленинградского этнографического центра России. В фондах отдела Кавказа, которым заведовала Е.Н.Студенецкая хранились и экспонаты по крымскотатарской культуре.

Послевоенные годы были заполнены восстановлением экспозиций /при страшных финансовых трудностях/, спасением экспонатов Музея народоведения, закрытого в Москве /его фонды были переданы в Ленинград/ и др.

С 1946 г. возобновляются экспедиционные работы. В Грузии совершились выезды в села Карталини, Кахетии, Хевсуретии, Мегрелии и др. Затем - Армения, Азербайджан, Адыгея, Кабарда, Осетия...

После потрясений войны и депортаций работать было гораздо труднее, однако этого гражданско-мужественного человека, любившего Кавказ и его народы, принимали в горских селениях, передавали реликвии,

рассказывали об обычаях и традициях. Итогом экспедиций стал доклад "Народы Северного Кавказа и Отечественная война", а также выставка "Быт и культура народов Северного Кавказа". Здесь в полной мере проявилась независимая точка зрения ученого, его чувство ответственности за объективное освещение положительных сторон культуры, нравственных категорий народов, подвергшихся сталинским репрессиям.

С середины 1960-х гг. Евгения Николаевна – руководитель отдела, научный лидер музея /одновременно исполняет обязанности заместителя директора по научной части/.

С 1960 г., когда это стало возможным, Евгения Николаевна продолжает изучать репрессированных сталинским режимом народы Северного Кавказа уже в родной среде «битания». Экспедиционные тропы пролегают через Чечню, Ингушетию, Карачай, Балкарию... Поразительно, но и в 1976–1977 гг. ученый в возрасте, приближающемся к семидесятилетию, с юношеской неутомимостью собирает этнографические коллекции в Кабарде, на Кубани, в Причерноморье.

Собранные материалы демонстрируются в новых экспозициях: "Осетины" /1949 г./, "Кабардинцы" /1950 г./, "Художественные промыслы Дагестана" /1955 г./, "Грузины" /1978 г./, "Армяне" /1979 г./, "Народы Северного Кавказа конца XIX – начала XX вв." /1982 г./.

Е.Н.Студенецкой был собран и обработан уникальный материал. Он лег в основу серии статей по этнографии кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, осетин, чеченцев, ингушей... Уже в 1950-е гг. Евгения Николаевна приобретает статус энциклопедического исследователя народов Северного Кавказа. Ее статьи по этнографии северокавказских народов вошли в академическое издание "Народы мира", Большую Советскую энциклопедию. Она участвует в освещении практически всех сторон культуры в коллективной монографии "Карачаевцы". Весом ее вклад в обобщающие труды по истории кабардинцев, балкарцев, черкесов...

Деятели искусства, режиссеры, балетмейстеры, актеры не раз обращались к ней за консультациями в поисках национальных черт создаваемых образов. Например, Е.Н.Студенецкая являлась консультантом-этнографом на съемках художественного фильма "Бэла" по повести М.Ю.Лермонтова. Этнографические подробности оказали неоценимую услугу известному режиссеру С.И.Ростоцкому и помогли создать живописный колорит быта горцев.

В 1960-х гг. Евгения Николаевна включается в работу по подготовке Кавказского этнографического атласа по разделу "Одежда" /она была куратором написания республиканских атласов/.

Труд Е.Н.Студенецкой "Одежда народов Северного Кавказа XУIII–ХХ вв."

увидел свет уже после смерти автора, в 1989 г. Монографии и статьи Евгении Николаевны читаются и цитируются, экспозиции ее построенные посещаются широкой публикой, а собранные коллекции и полевые дневники составляют значительную часть собрания музея по народам Кавказа.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ УЧЕНОМ И ЧЕЛОВЕКЕ

Наше знакомство состоялось более 30 лет назад на одной из всесоюзных научных сессий АН СССР в г. Баку. Я был представлен Евгенией Николаевне Студенецкой высокочтимым мною ленинградским кавказоведом Леонидом Ивановичем Лавровым и с огромным уважением взирал на крепкую седовласую женщину с острыми, сказал бы даже пронзительными живыми глазами.

В ту пору я уже знал некоторые публикации Е.Н.Студенецкой, слышал многочисленные добрые отклики о ней, не раз обращался к написанным ею разделам фундаментального обобщающего труда "Народы Кавказа".

Но странное дело: первая наша обстоятельная беседа завязалась отнюдь не вокруг темы научных интересов опытного этнографа, а коснулась "национальности" лермонтовской Бэлы из "Героя нашего времени". Евгения Николаевна, готовясь выполнить обязанности этнографа-консультанта в одноименном фильме режиссера С.И.Ростоцкого, твердо определилась в том, что Бэла - девушка из адыгской среды, а место действия повести связано с территорией Кабарды, Черкессии или Адыгеи /где есть топонимы "Каменный мост"/. Мы же с моим покойным отцом, известным лермонтоведом Борисом Степановичем Виноградовым, нашли веские историко-этнографические основания считать, что Бэла - "прелестная кумычка", а драматический эпизод финала ее жизни протекал в российской крепости Таш-Кичу /"Каменный брод"/ на границе Чечни и Дагестана.

Помнится, что в этой живой полемике "стороны" не переубедили друг друга, но я - молодой, горячий, уверенный в своей правоте, был буквально покорен самой манерой ведения дискуссии маститым кавказоведом, солидности приведенной аргументации... И общим невольным выводом: Бэла - образ общесеверокавказского звучания, и вряд ли М.Ю. Лермонтов замышлял его иначе.

Шли годы, и научные таланты, кавказоведческая энциклопедичность Евгении Николаевны становились все нагляднее. Ее пожизненная страсть: изучение одежды народов Кавказа давала плоды, которые я, например, сумел по достоинству оценить лишь осуществляя функции научного руководителя одной из своих аспиранток в г. Грозном Берсант Борз-Алиевной Абдулвахабовой, в начале 1990-х гг. успешно защитившей свою дис-

сертицию о средневековой одежде вайнахов /чеченцев и ингушей/ на кафедре этнографии Московского госуниверситета им.-М.В.Ломоносова.

А после посмертного выхода в 1989 г. блестящей монографии Е.Н. Студенецкой "Одежда народов Северного Кавказа ХУШ-ХХ вв.", она буквально стала настольной книгой для всех, кто так или иначе занимается проблемами кавказской этнографии. Для меня это особенно заметно в последние годы, после переезда в Армавир, где многие начинающие регионоведы просто не могут обойтись без этого великолепно иллюстрированного, содержательного труда.

И еще одно – последнее: ученый, человек силен своими друзьями, единомышленниками /независимо от их возраста/. Дружелюбие, душевная открытость и приязненность Евгении Николаевны охватывают несколько поколений кавказоведов всех национальностей... Память о ней живет во многих сердцах, о чем говорит, в частности, и выход в свет этой брошюры, объединившей малую часть тех, кто знал, уважал и любил Е.Н.

Студенецкую. Вечная ей память!...

В.Б.Виноградов,

зав. кафедрой всеобщей истории
АГПИ.

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ КАВКАЗЕДЧЕСКИХ РАБОТ Е.Н.СТУДЕНЕЦКОЙ

К вопросу о феодализме и рабстве в Карачае XIX в. /по некоторым архивным документам/ //Советская этнография /далее – СЭ/. 1937. № 2-3. Современное кабардинское жилище //СЭ. 1948. № 4.

К вопросу о национальной кабардинской одежде //Ученые записки Кабардинского НИИ, Т. 1У. Нальчик, 1948.

Украшения одежды у кабардинцев /XIX-XX вв./ //Уч. зап. Кабардинского НИИ, Т. У. Нальчик, 1949.

О большой семье у кабардинцев в XIX в. //СЭ. 1950. № 2.

Быт и культура кабардинского народа /ХУШ-ХХ вв./ //Сб. статей по истории Кабарды. Нальчик, 1954.

Культура и быт кабардинцев //История Кабарды. М., 1957.

Ортак – одна из форм эксплуатации в Карачае и Балкарии /конец XIX – начало XX веков/ //Сб. трудов Карабаево-Черкесского пед. ин-та. Вып. 1. Черкесск, 1958.

Кабардинцы и черкесы //Народы Кавказа. Т. 1. "Народы мира. Этнографические очерки". М., 1960.

Карабаевцы //Там же /совместно с Сергеевой Г.А./.

Материальная культура кабардинцев и балкарцев в XIX – первой половине XIX в. //История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до

наших дней. М. 1967.

Прикладное искусство кабардинцев и балкарцев в XIX - первой половине XIX в. //Там же.

Материальная культура Кабарды и Балкарии во второй половине XIX - начале XX в. //Там же.

Культура и быт карачаевцев //Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967.

Одежда народов Кавказа /к вопросу о собирании материалов для Кавказского историко-этнографического атласа/ //СЭ. 1967. № 3.

Одежда //Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968.

Советская историческая энциклопедия М., 1961-1976. Статьи: "Балкарцы" /т.2/, "Кабардинцы" /т.6/, "Карачаевцы" /т.7/.

Государственный музей этнографии народов СССР за 50 лет Советской власти //Очерки истории музеиного дела в СССР. Вып. УП. М., 1971. /совместно с Т.А.Крюковой/.

Архивные документы как источник изучения материальной культуры народов Северного Кавказа //Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX вв. М., 1971.

Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. П. 1973. Статьи: "Карачаевцы", "Кабардинцы".

Пища и связанные с ней обычай и обряды как показатель национального своеобразия и межнациональных связей //Археолого-этнографический сборник. Вып. 1. Нальчик. 1974.

Маски народов Северного Кавказа //Народный театр. Л., 1974.

Общие черты в мужской одежде Северного Кавказа и их отражение в терминологии //Проблемы картографирования в языкоznании. Л., 1974.

Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев //Кавказский этнографический сборник. Труды ИЭ АН СССР. Т. 106. М., 1976.

Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. Разделы: "Поселения и жилище", "Одежда", "Пища" /совместно с И.М.Шамановым/, "Общественный быт" /совместно с В.П.Невской и И.М.Шамановым/, "Проповедование и духовная культура. Религиозные предрассудки и борьба с ними. Народные знания", "Народное творчество и литература. Прикладное и изобразительное искусство".

Узорные войлоки Кавказа /в свете исторических связей народов Кавказа и Азии/ //СЭ. 1979. № 1.

Экспозиция по народам Закавказья в ГМЭ народов СССР //СЭ. 1981. № 4.

Современное чеченское жилище //Отражение этнических процессов в памятниках бытовой культуры. Л., 1984. /совместно с В.А.Дмитриевым/.

Следы чеченцев и ингушей XIX-XX вв. //Новое и традиционное в куль-

туре и быту народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985.

Осетины в Музее этнографии народов СССР /собирательская и экспозиционная работа 1906-1983 гг./ //Археология и традиционная этнография Осетии. Орджоникидзе, 1985.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. Гл. 17. Культура народов Северного Кавказа в XV-XVIII вв. /составлено с Г.Х.Мамбетовым, Б.А.Калоевым, М.А.Меретуковым, Л.И.Лавровым, В.И.Марковиным/.

Расследование 120 лет спустя. //СЭ. 1989. № 2.

Одежда народов Северного Кавказа в XVIII-XX вв. М., 1989.

Искусство народов Северного Кавказа: каталог коллекций. Л., 1990.

Извлечение из общего списка,
насчитывающего около 60 названий.

РАБОТЫ О Е.Н.СТУДЕНЕЦКОЙ:

Дмитриев В.А., Иванова В.П. Евгения Николаевна Студенецкая / некролог //СЭ. 1989. № 4.

Сергеева Г.А. Послесловие к работе Студенецкой Е.Н. "Одежда народов Северного Кавказа XVIII-XX вв." М., 1989.

Курбанов А.В., Бианки А.М. Среднеазиатско-кавказские чтения, посвященные 80-летию со дня рождения Е.Н.Студенецкой. //СЭ. 1989. № 2.

Дмитриев В.А., Иванова В.П. Е.Н.Студенецкая - этнограф-кавказовед /к 80-летию со дня рождения/. Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Апрель 1988. Л., 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

Дорога жизни - путь в науке	3
Несколько слов об ученом и человеке	9
Библиография основных кавказоведческих работ Е.Н.Студенецкой .	10
Работы о Е.Н.Студенецкой	12

Сдано в набор 15.02.97. Подписано к печати 15.02.97. Формат бумаги 60x80/16. Бумага тип. № 2. Усл. п. л. 1. Уч. изд. 1. Тираж 500 экз. Заказ . Армавирское ИПП комитета по делам издательств и типографий администрации Краснодарского края г. Армавир, Ул. Комсомольская, 123. тел. 5-34-28.